

Хотя Чжоу Лэ ничего не сказал, Ся Линьчуань почувствовал что-то странное в его взгляде.

«Эй, что ты делаешь?» — Чэнь Нань подтолкнул Ся Линьчуаня, который приближался.

Шэнь Цянь бросил взгляд на округлую голову Чэнь Наня, защищающе склонившись над ним, пока Чэнь Нань уходил от посягательств Ся Линьчуаня.

Лу Цзинжань заметил перемену в группе и оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Чжоу Лэ приближается к Ся Линьчуаню с озорной улыбкой и игривым взглядом.

В выражении лица Чжоу Лэ сквозила нотка игривой мольбы.

Лу Цзинжань крепко сжал челюсти, вновь сосредоточившись на лекции с нейтральным выражением лица.

Чжоу Лэ некоторое время поддразнивал Ся Линьчуаня, но в конце концов перестал, понимая, что сейчас неподходящее время поднимать эту тему.

Ему придется найти время, чтобы пообщаться с Ся Линьчуанем наедине.

—

В ту ночь, работая над химическим экспериментом, Чжоу Лэ все пытался поговорить с Ся Линьчуанем. Но Ся Линьчуань и Чэнь Нань были глубоко погружены в обсуждение, полностью игнорируя всех остальных.

Особенно Чэнь Нань, который, несмотря на то, что почти ничего не знал, продолжал вмешиваться.

Шэнь Цянь, работая над своим проектом с Лу Цзинжанем, время от времени поглядывал на них, чтобы убедиться, что они не начнут препираться в лаборатории.

К счастью, Ся Линьчуань был терпелив и просто закатывал глаза всякий раз, когда болтовня Чэнь Наня становилась слишком уж невыносимой.

Чжоу Лэ подумывал о том, чтобы обратиться к Ся Линьчуаню, но побоялся, что это привлечет внимание.

Пока он размышлял, стоит ли подождать, пока они пойдут домой, чтобы поговорить, Ся

Линьчуань повернулся, чтобы уйти: «Я пойду в туалет. Поговорим позже».

Чэнь Нань непреклонно сказал: «Ты просто избегаешь меня. Я знаю, что я прав!»

Чжоу Лэ быстро последовал за ним: «Подожди! Мне тоже нужно пойти».

Взгляд Лу Цзинжана задержался на Чжоу Лэ, когда он уходил.

Он слушал Шэнь Цяня, но его внимание было приковано к двери, через которую вышел Чжоу Лэ.

Туалет был в конце коридора, и в этот поздний час их класс был единственным в здании. Чжоу Лэ вошел и увидел, как Ся Линьчуань вытирает руки.

Они повернулись и оказались лицом к лицу.

«Ты тоже идешь?» — спросил Ся Линьчуань, шагнув к двери. «Ладно, я возвращаюсь».

Но неожиданно Чжоу Лэ преградил ему путь, прислонившись рукой к дверному косяку.

Ся Линьчуань: ???

Ся Линьчуань спросил: «Ты... пытаешься прижать меня к стене?»

Поза немного напоминала классическое прижатие к стене, хотя Чжоу Лэ был ниже Ся Линьчуаня, что делало ее скорее игривой, чем устрашающей.

Увидев, что Ся Линьчуань остановился, Чжоу Лэ опустил руку и слегка опустил взгляд, его челка скрыла его противоречивое выражение. Слова плясали на его губах, и он изо всех сил пытался их выговорить.

Как он мог попросить Альфу пометить его? Это было не иначе, как попросить... ну, это было неловко. Щеки Чжоу Лэ потеплели, его тонкие розовые губы открывались и закрывались. Он хотел сказать: «Ты можешь пометить меня?», но не мог вымолвить ни слова, глядя в лицо Ся Линьчуаня.

Несмотря на то, что Ся Линьчуань в его сознании был надежным Альфой и хорошим другом, задать этот вопрос было сложно, особенно потому, что Ся Линьчуань считал его Бетой, а не Омегой.

Подумает ли Ся Линьчуань, что он чужак?

Ся Линьчуань не мог больше выносить напряжение, видя колебания Чжоу Лэ. «Чувак, что ты хочешь сказать? У меня уже руки высохли от ожидания».

Чжоу Лэ сглотнул и наконец выпалил: «Ся Линьчуань, ты можешь...?»

Ся Линьчуань: ???

Чжоу Лэ прошептал: «Можешь ли ты дать мне немного своих феромонов...»

Его голос стал тише и почти неслышим.

Ся Линьчуань наклонился ближе: «Что ты сказал?»

Он действительно не мог слышать Чжоу Лэ, который бормотал, как комар.

Прежде чем Чжоу Лэ успел повторить, дверь туалета внезапно распахнулась с громким стуком, напугав их обоих.

Ся Линьчуань поднял глаза и спросил: «Староста класса?»

Когда их взгляды встретились с взглядом Лу Цзинжана, Ся Линьчуань почувствовал холодок.

Почему возникло ощущение, что атмосфера была совершенно неправильной?

Он оглянулся и увидел, что Чжоу Лэ буквально съежился, низко опустив голову, а его уши покраснели.

По другую сторону с каменным выражением лица стоял Лу Цзинжань, вокруг него назревала сдержанная буря.

О, нет!

Ся Линьчуань внезапно понял: «Староста класса! Подожди, дай мне объяснить, мы просто, э-э, вместе ходили в туалет. Ничего не произошло, не пойми неправильно!»

Такое объяснение только ухудшило ситуацию.

Чжоу Лэ покорно закрыл глаза.

«Убирайся», — холодно сказал Лу Цзинжань, его голос был ледяным.

Ся Линьчуань, который никогда в жизни не двигался так быстро, бросился к двери.

Он даже вежливо закрыл ее за собой.

Дверь с грохотом захлопнулась, и в тихой уборной остались только Чжоу Лэ и Лу Цзинжань.

В воздухе повисло странное напряжение.

Чжоу Лэ не осмелился поднять голову ни на мгновение.

Когда он больше не мог выносить неловкость, он выдавил улыбку. «Староста... ты тоже пришел в туалет, хаха».

«Ну... ты иди первым. Я просто, э-э, пойду сейчас. Не обращай на меня внимания».

Он схватился за дверную ручку, слегка приоткрыл дверь, но ее тут же снова крепко захлопнула сильная рука.

Лу Цзинжань скрестил руки на груди, прижимаясь к дверному косяку и запирая Чжоу Лэ перед собой.

Присутствие Альфы приблизилось, окутав Чжоу Лэ.

Его веки дрогнули.

«Зачем тебе феромоны?» — раздался глубокий голос прямо у его уха.

Разум Чжоу Лэ опустел.

Он его слышал!

Ся Линьчуань не услышал этого, но Лу Цзинжань понял.

«Ты же бета, зачем тебе феромоны?»

Холодные феромоны Альфы кружились вокруг него, обволакивая все туже и туже, словно запретное, опасное прикосновение скользило по его коже.

Рука Чжоу Лэ крепче сжала дверную ручку, он затаил дыхание, а сердце все громче и громче стучало в ушах.

Феромоны Лу Цзинжаня были слишком ошеломляющими; они пробудили что-то внутри него.

«Я не...»

«Мне это не нужно...»

Чжоу Лэ заставил себя отрицать это, но его голос прозвучал тихо и хрипло.

С высоты своего роста Лу Цзинжань ясно видел, как нежные ресницы Чжоу Лэ неуверенно дрожали.

Казалось, что-то мягко царапнуло его сердце.

Лу Цзинжань пристально посмотрел на него, а затем, наконец, отпустил его руку, позволив Чжоу Лэ уйти.

Гнетущая атмосфера рассеялась, и Чжоу Лэ выбежал из туалета.

Вернувшись в лабораторию, он развалился на своем рабочем месте, нехотя прокручивая информацию на компьютере.

Через минуту Лу Цзинжань вернулся.

«Уже вернулись? Давайте продолжим», — сказал Шэнь Цянь.

Чжоу Лэ украдкой взглянул на Лу Цзинжаня, который посмотрел прямо на него, заставив Чжоу Лэ быстро отвести взгляд.

То ли от волнения, то ли от отвлечения внимания Чжоу Лэ случайно нажал на ссылку, и большой экран лаборатории мгновенно заполнился громкой рекламой со звуком.

Если бы это была обычная реклама игры, то, возможно, все было бы в порядке, но эта была пикантной, с застенчивым, двусмысленным голосом. Вся комната замерла, все смотрели в молчаливом, мучительном смущении.

Чэнь Нань: «Чувак! Чжоу Лэ! Я не знал, что ты увлекаешься такими вещами!»

Ся Линьчуань: «Братан, ты кажешься мне... незнакомым».

Аааа, нет!

Чжоу Лэ понятия не имел, как это всплыло! Кто-нибудь, спасите его! Как это закрыть?!

Он лихорадочно нажимал на случайные кнопки, наконец, закрыв хаотичный экран после тридцати мучительных секунд.

Обливаясь холодным потом, он в бессилии прислонился к стене, ошеломленный.

«О Боже», — подумал Чжоу Лэ: «Я хочу исчезнуть».

Шэнь Цянь подошел к Лу Цзинжаню и пробормотал с ухмылкой: «Что ты с ним сделал в туалете? Посмотри, как он потрясен».

Лу Цзинжань ничего не сказал, переведя взгляд с Чжоу Лэ на Ся Линьчуаня.

Ся Линьчуань поймал взгляд, интерпретируя его как намек на то, что нужно быстрее работать над экспериментом. Он быстро поспешил к высокомощному микроскопу, чтобы проанализировать компоненты.

Чэнь Нань, внезапно заинтересовавшись, присоединился к нему у микроскопа.

И вот, некоторое время все работали в гармонии.

Двадцать минут спустя.

«Чжоу Лэ», — внезапно повернулся к нему Шэнь Цянь. «Иди сюда».

Чжоу Лэ подошел, встал возле лабораторного оборудования и обменялся взглядом с Лу Цзинжанем.

Также были вызваны Ся Линьчуань и Чэнь Нань.

Шэнь Цянь сказал: «Давайте обсудим наш проект, ладно? Наше предложение должно быть готово завтра».

Услышав это, Ся Линьчуань внезапно вспомнил: «Эй, я думал, у Чжоу Лэ сегодня утром возникла отличная идея».

При этих словах все повернулись и посмотрели на Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ: ? Что я сказал?

Ся Линьчуань сказал: «Эта идея о физиологическом механизме маркировки АО и обмена феромонами. Вы сказали, что хотите исследовать ее на симпозиуме!»

Чжоу Лэ вспомнил. Это было что-то, что он упомянул навскидку, сочинив какую-то чушь о «физиологических механизмах» и тому подобном.

«А, это... все в порядке, я думаю», — сказал он, чувствуя себя немного виноватым, но пытаюсь казаться знающим.

Ся Линьчуань, казалось, был искренне заинтригован. «Держу пари, это будет хит! Мы могли бы извлечь феромоны Альфа и Омега и продемонстрировать механизм процесса маркировки вживую. Судьи определенно нашли бы это увлекательным».

Прежде чем они успели проверить интерес судей, Чэнь Нань уже был взволнован. «Маркировка? Феромонная связь? Звучит захватывающе!»

Чэнь Нань ухмыльнулся.

Шэнь Цянь пнул его по колену: «Будь серьезен, ладно?»

Чэнь Нань пожаловался: «Что тут несерьезного? Я просто даю обратную связь, ясно? Настоящий нарушитель спокойствия там!»

Чжоу Лэ уловил его мысль: «Это была случайность! Полная случайность!»

Шэнь Цянь серьезно заявил: «Это невыполнимо. Если мы случайно спровоцируем групповой жар во время демонстрации и люди начнут беспорядочно метить, все может выйти из-под контроля. Следующее, что мы узнаем, — мы все окажемся под арестом».

«Больше никакой школы, пора паковать вещи».

«Но почему...?» Чжоу Лэ был искренне сбит с толку. Лекция ранее звучала совсем не так.

Он не совсем понял, но это прозвучало немного пугающе.

Казалось, что маркировка позволит сэкономить на блокаторах и ингибиторах. Она могла бы сэкономить медицинские ресурсы — что в этом плохого?

Шэнь Цянь спросил: «Разве ты не обратил внимания на лекцию сегодня утром?»

Чжоу Лэ ответил серьезно: «Я слушал лекцию. Они сказали, что маркировка может работать как альтернатива блокаторам и ингибиторам».

Он внимательно слушал.

«Но как только кто-то неоднократно ставит на тебя метку, ты привыкаешь к его запаху и уже не можешь обходиться без него», — внезапно вмешался Лу Цзинжань, который молчал некоторое время.

Тёмный, пристальный взгляд Альфы устремился на Чжоу Лэ. «Если ты потеряешь этот запах, ты будешь как рыба, выброшенная на берег — ты будешь жаждать его до отчаяния».

«И ты не сможешь переносить другие запахи. Твоё тело будет их отвергать, а если его заставлять, это может свести вас с ума».

«...»

Поэтому, если он когда-нибудь попросит Ся Линьчуаня пометить его, он может пристраститься и в конечном итоге не сможет оставить его на всю жизнь.

Опасное притяжение между Альфами и Омегами... Чжоу Лэ уже почувствовал это в туалете, когда потерял контроль.

Это неконтролируемое чувство было ужасающим.

От этой мысли лицо Чжоу Лэ побледнело.

«Так что не позволяй никому ставить на тебя временную метку. Ты не сможешь с этим справиться», — подчеркнул Лу Цзинжань, как будто обращаясь к нему напрямую.

Чжоу Лэ избегал его взгляда.

Маленькая искра надежды, зародившаяся в нем, погасла из-за слов Лу Цзинжаня.

Он не мог принять метку Альфы, но блокаторы и ингибиторы были дорогими, и он не мог себе их позволить.

Итак... если бы он однажды попал в омега-течку, что бы он сделал? У него уже были феромоны, и его физический цикл мог бы начаться скоро — что тогда?

Возможно, он купит блокатор в качестве временного решения, а если в будущем у него будет больше денег, он сможет купить ингибиторы, и это будет прекрасно.

С этими мыслями Чжоу Лэ отправился домой.

Неожиданно он получил хорошие новости!

«Сорок?» Чжоу Лэ не мог поверить своим ушам. «Вы сказали, что блокаторы стали 40 за бутылку?»

Доктор Чжан ответил: «Да».

«Мало того, ингибиторы тоже снизились. Теперь они составляют 80 за дозу для премиум-класса».

Чжоу Лэ: ???

Ингибиторы всего 80? Раньше это была тысяча!

Чжоу Лэ чувствовал себя так, будто спит. «Это... серьезно?»

Неужели его собираются обмануть?

Доктор Чжан закатил глаза, толкая через прилавок бутылку блокаторов и три ингибитора. «Покупаешь или нет?»

«Я дам тебе комплексную цену — 300 за все, тебе хватит на полгода».

Триста!

Глаза Чжоу Лэ расширились.

«Вы уверены?» — снова спросил он.

Доктор Чжан отвернулся: «Ты хочешь этого или нет?»

После минутной паузы Чжоу Лэ схватил товары со стойки и убежал. «Я переведу вам деньги позже — не пытайтесь меня обмануть!»

Доктор Чжан усмехнулся, доставая телефон, чтобы отправить кому-то сообщение: Я отдал ему все. Как и договаривались, отправьте мне, пожалуйста, двойную сумму на WeChat. Спасибо.

Вскоре после этого доктор Чжан получил перевод в размере 10 000 юаней.

Ого!

Это было щедро.

Двойная сумма составила бы 7000, но он перевел 10 000, явно не испытывая недостатка в деньгах.

Вспомнив школьную форму, которую носил этот человек, когда вошел, Сяо Чжан решил, что это имеет смысл: у него не было ауры обычного ученика.

Вскоре после этого человек отправил еще одно сообщение:

[Если Чжоу Лэ понадобится что-то еще, пожалуйста, убедитесь, что он это получит. Я возьму полную сумму, как и прежде. Спасибо.]

Сяо Чжан прочитал сообщение, тихонько насвистывая.

Если он не ошибался, другой человек, вероятно, был Альфой, в то время как Чжоу Лэ только начинал дифференцироваться как Омега.

Доктор Чжан не выдержал и спросил: [Не возражаете, если я спрошу, какие у вас отношения с Чжоу Лэ? Почему вы так много ему помогаете?]

Другая сторона долго не отвечала. Когда Сяо Чжан думал, что ему не ответят, наконец пришло сообщение.

[Одноклассник.]

[Хороший одноклассник.]

По крайней мере, именно таким его видел сейчас Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань убрал телефон, наблюдая, как Чжоу Лэ радостно бежит вверх с пакетом препаратов, в его глазах светилась легкая улыбка.

«Поехали», — сказал Лу Цзинжань водителю.

<http://bllate.org/book/14560/1289908>